

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ И ЛЕЙБОРИСТОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА // СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ЕЖЕГОДНИК. 2007. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 273–300.

**Автор:** Чикалова Ирина Ромуальдовна

**Тема:** Всеобщая история, история Великобритании, гендерная история

Дата публикации: **2008**

**Издатель:** Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)

**Аннотация:** *Статья посвящена рассмотрению гендерной политики правящих партий Великобритании. Проводится анализ связи внутрипартийных реформ, специфических черт гендерной политики с задачами избирательных кампаний, состоянием общественного мнения. Сопоставлена политика консервативных и лейбористских кабинетов в отношении проблемы насилия в семье, сочетания домашних обязанностей с работой, поддержки одиноких родителей, организации системы воспитания детей и социального обеспечения.*

### **Консервативная партия**

Имевший длительную историю и традиции английский консерватизм завершил организационную перестройку в Консервативную партию в 1883 г. Идеология консерватизма, положенная в ее основу, обладает внутренней устойчивостью и чертами привлекательности для многих людей, в т.ч. женщин. Она привлекает тех, кто в процессе перемен видит угрозу своему социальному статусу и экономическому положению, т. е. привилегированные социальные группы (в применении к нашей теме — мужчин), которые заинтересованы в сохранении отвечающего их интересам общественного и гендерного устройства. Но не только их. Консерватизм, и это его вторая сторона, стремится перенести из прошлого и сохранить в настоящем традиционные ценности, духовные и общественные институты. В этом аспекте консервативные тенденции близки людям, стремящимся к исторической преемственности поколений, сохранению утвердившихся нравственных ценностей и традиций. Взятый свои основания в церковной доктрине «о естественном предназначении женщины» и «мужчине-кормильце» консервативный дискурс отличается устойчивостью. В консервативном дискурсе женщине отводится особое место как «хранительнице традиций, семейных ценностей и домашнего очага». В Великобритании он влиял на нравственные ценности, установки и политические приоритеты не только потомственной аристократии, но и многочисленного среднего класса — основной новой опоры консерваторов в XX веке. Женщины, из относившихся к нему семей, традиционно не работали. Апеллирование к женщинам как к домохозяйкам и к мужчинам как к добытчикам средств существования стало многолетней стратегией партии консерваторов. Как следствие, с одной стороны, партия долгие годы не замечала того, что женщины стали все активнее осваиваться на рынке трудовых отношений, и игнорировала их нужды, а с другой — облик политика она целиком ассоциировала с мужчиной.

**Женщины и парламентские выборы.** Сказанным выше можно объяснить не только отрицательное отношение к проблеме предоставления женщинам политических прав в период острых дебатов по этому вопросу, начиная с середины 1860-х гг. как в самом парламенте, так и за его стенами, но и то твердое неприятие, которое встретила в партии политика *позитивной дискриминации* в конце XX века. У консерваторов каждый избирательный округ автономен, поэтому партийное руководство не осуществляет контроль над деятельностью округов. Местные функционеры могут проигнорировать распоряжение лидера партии, даже если это премьер-министр, относительно включения того или иного лица в избирательный список.

Для целеустремленных кандидаток одной из наиболее сложных проблем являлось противостояние традиционным стереотипам в отношении женщин. Консерваторы отрицали любую политику по их продвижению, и большинство селекционных комитетов не испытывали энтузиазма по поводу выдвижения женщин. В составе селекционных комитетов преобладали женщины старшей возрастной группы, которые, с одной стороны, придерживались взгляда, что политика — не женское занятие, а с другой, считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин, и поэтому отвергали женщин. Мнение местных селекционеров выразила заместитель председателя консервативной ассоциации Истборна Грейс Флетчер: *«Проблема в отношении Истборна состоит в том, что среди населения доминирует идея, что мужчина почему-то лучше. В Лондоне не имеет значения, мужчина вы или женщина, до тех пор, пока вы делаете работу. Но, к сожалению, здесь люди говорят, что Истборн еще не готов для женщины-депутата парламента»*<sup>1</sup>. Эмма Николсон, описывая в автобиографической книге свой опыт прохождения через селекционный процесс в Консервативной партии, приводит слова Джанет Янг, вице-председателя партии по делам женщин: *«Брось старания попасть в парламент. Консервативная партия не хочет видеть женщин в Палате общин»*<sup>2</sup>. В результате в 1983 г. Николсон была отвергнута консервативными ассоциациями 27 избирательных округов, прежде чем получила возможность баллотироваться в округе Дивон Уэст и Торридж. В 1987 г. она прошла в парламент, уже будучи вице-председателем Консервативной партии со специальными обязанностями заниматься делами женщин. Примечательно, что биография самой Янг состояла из списка достижений, ключевым словом которых является "первая". Баронесса Янг — первая в Консервативной партии женщина Правительственный *Whip* в Палате лордов, первая женщина — заместитель руководителя Консервативной партии, первая женщина — канцлер Ланкастерского герцогства, первая женщина — *Lord Privy Seal*, первая женщина заместитель министра иностранных дел, первая женщина — лидер Палаты лордов. Ольга Мейтленд, отобранная в качестве кандидата на безопасное для тори место на выборах 1992 г., говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета, после того как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее.

<sup>1</sup> Elliott Valerie. Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // *Sunday Telegraph*, 7 November 1993.

<sup>2</sup> Nicholson Emma. *Secret Society: Inside and Outside the Conservative Party*. London. 1996. P.54.

«Женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики»<sup>3</sup>.

Местные селекционные комитеты консерваторов, если и выдвигали женщин, то в округа, где было мало шансов на избрание. Анализ распределения кандидаток между избирательными округами показывает, что в 1979 г. из 31 женщины 19 получили заведомо проигрышные, 12 — маргинальные и ни одна не была выдвинута на безопасные для консерваторов места<sup>4</sup>. В 1979 г. шанс женщины быть избранной, будучи отобранной, был менее 1 к 10, в то время как мужчины — 1 к 3-4<sup>5</sup>. В 1983 г. шансы мужчин сохранились примерно на том же уровне, в то время как возможности женщин упали в отношении 1 к 12. Причины этого — в качестве мест, за которые боролись женщины, — безнадежные и маргинальные. Примерно такая же динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах. В 1992 и 1997 гг. лейбористы выдвинули соответственно 138 и 159 женщин-кандидатов в сравнении с 63 и 68 от консерваторов<sup>6</sup>. Из 340 кандидатов-тори, впервые выставивших свои кандидатуры на выборах 1992 г., было всего 43 женщины. Консерваторы располагали 56 относительно безопасными местами, освобожденными парламентариями предшествующего состава, но только 6 из них были отданы женщинам<sup>7</sup>. На выборах 1997 г. лейбористы предоставили выигрышные места 48, консерваторы — 3 женщинам-кандидатам. Даже в женской группе парламентариев от Консервативной партии не было сторонниц мер по продвижению женщин в политические структуры. Более того, они зачастую представляли часть партии, наиболее решительно настроенную против изменения гендерного баланса в Вестминстере, что подтверждают данные социологического опроса, проведенного автором в 1996 г. среди депутатов палаты общин.

В 1996 г. автор провела полустандартизированные интервью с депутатами-консерваторами британского парламента Терезой Горман, Марион Ро, Ольгой Мейтленд, Энн Винтертон, касавшиеся проблем их пребывания в политике, а также анкетирование депутатов Палаты общин созыва 1992—1997 гг., целью которого было выяснить их взгляды на проблемы, связанные с приходом, продвижением и пребыванием женщин в британской политике. Анкета была послана всем женщинам-парламентариям и поровну такому же количеству мужчин из консервативной и лейбористской фракций. На анкету ответили 30 человек: 9 женщин из лейбористской фракции и 3 из консервативной, а также по 9 мужчин — лейбористов и консерваторов. Для данной статьи из большого списка вопросов анкеты выбраны шесть: 1. В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент? 2. В какой из партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата в парламент? 3. Считаете ли Вы, что местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов? 4. Если Вы считаете, что дискриминация имеет место,

<sup>3</sup> *The Times*, 15 March 1992.

<sup>4</sup> Hills Jill, "Candidates, the Impact of Gender" in *Parliamentary Affairs*. Spring 1981. Vol.34. №2. P.223.

<sup>5</sup> Vallance Elizabeth, "Women Candidates in the 1983 General Election" in *Parliamentary Affairs*. 1984. Vol.37. №3. P.305.

<sup>6</sup> *The Daily Telegraph*, 17 April 1997.

<sup>7</sup> *The Sunday Times*, 15 March 1992.

приведите примеры того, какие формы она принимает. 6. Какие шаги должны быть предприняты, на Ваш взгляд, по уменьшению дискриминации?<sup>8</sup>.

На вопрос анкеты **«В чем, на Ваш взгляд, состоит принципиальная трудность для женщин, желающих стать кандидатами в парламент?»** депутаты дали широкий спектр ответов — «предубеждение против женщин»: «дети и семьи»; «восприятие другими людьми женщин-кандидатов, ролевые модели»; «предубеждение мужчин»; «партийные политические структуры, парламентская организация, конфронтационный стиль политики»; «семейные обязанности, отношение (к женщинам)»; «культурная история»; «прямая и косвенная дискриминация, финансовые трудности, обязанности по уходу за детьми»; «семейные обязанности, самоожидания»; «деньги»; «возраст»; «убеждение, что это трудно, отношение (к женщинам)»; «предубеждение»; «забота о детях и домашние обязанности делают сложным быть политическим “активистом”, труднее путешествовать в избирательные округа для прохождения отборочных интервью»; «консерватизм, культура»; «предубеждение, привычка, недостаток людей выдвигающих себя»; «предубеждение селекционеров»; «люди предпочитают мужчин»; «селекционные комитеты не склонны их отбирать, меньше женщин подают заявления»; «антипатия со стороны селекционных комитетов»; «женщины в селекционных комитетах не всегда голосуют за женщин».

Для того чтобы попасть в политическую обойму, необходимо выдвинуться в качестве кандидата и быть отобранным партийным селекционным комитетом. Следующий вопрос, по поводу которого изучалось мнение парламентариев, касался того, **в какой из политических партий женщине труднее быть отобранной в качестве кандидата.** Подавляющее большинство опрошенных так или иначе указали на Консервативную партию: «у тори — шовинистское отношение», «Консервативная партия более склонна думать о женщинах как о приложениях»; «в Консервативной трудней, потому что консервативные женщины не хотят женщин-членов парламента», «отношение Тэтчер было очень отрицательным к женщинам в парламенте», «(у консерваторов) большее нежелание в прошлом и настоящем, чем у лейбористов», «в Консервативной партии культура жены и матери», а «в Лейбористской партии существует система помощи женщинам. У тори ее нет», и вообще «атмосфера в Лейбористской партии расположена к кандидатам-женщинам». Консерваторы крайне неохотно поддерживали кандидатуры женщин, не говоря о том, что партия в принципе отвергала любую политику по их продвижению. Партийные селекционеры (а в их составе преобладали женщины старшей возрастной группы) занимались поисками «привлекательного 33-летнего мужчины, с обликом идеального зятя», не испытывая энтузиазма по поводу выдвижения женщин. Они, с одной стороны, придерживались стереотипа, что политика — не женское занятие, а с другой, считали, что избиратели не готовы голосовать за женщин. Ольга Мейтленд, будучи отобранной кандидатом на безопасное место на выборах 1992 г., говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета после того, как потеряла счет избирательным округам,

<sup>8</sup> Чикалова И. *Партии и власть в США и Великобритании: гендерная политика в 1970—1990-е годы*. Мн.: Тесей, 2000. С. 261-277.

отвергшим ее: «Женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики»<sup>9</sup>. Однако, пробыв несколько лет в Вестминстере, Мейтленд уже иначе оценивала свое вхождение в него и пребывание там и скорее выражала партийную позицию: «Я не думаю, что мое вхождение в парламент сильно отличалось от того, что пришлось преодолеть моим коллегам-мужчинам. Это длинное и трудное путешествие, но это не должно останавливать женщин-кандидатов. Попав в Палату общин, я не заметила каких-либо особых проблем»<sup>10</sup>.

На конференции консерваторов 1992 г. один из партийных руководителей Крис Паттэн сожалел, что женщины-селекционеры часто были настроены против отбора женщин<sup>11</sup>. В этом смысле достаточно ясно обозначили личное неприятие и позицию самой партии два члена парламента Энн Винтертон и Марион Ро<sup>12</sup>. Э. Винтертон утверждала: «Тот факт, что я женщина, не явился препятствием для моего отбора в качестве кандидата и не создавал никаких проблем для меня по пришествии в Вестминстер. Я не разделяю точку зрения, что женщины слабо представлены в парламенте, потому что не верю, что пол человека является точным индикатором его способности адекватно представлять взгляды и интересы любой группы избирателей, и я, конечно, отвергаю предположения, что любая форма позитивной дискриминации или система квот является подходящей для отбора кандидатов. Такой подход оскорбителен для женщин, которые имеют право быть избранными на основе индивидуальных заслуг таким же образом, как их коллеги-мужчины. По схожим причинам я бы поддержала упразднение Комиссии по равным возможностям, которая регрессивна в своей основе и вызывает разногласия в своих подходах»<sup>13</sup>. М. Ро, в свою очередь, в интервью автору отмечала: «Я думаю, в Консервативной партии существует общий взгляд, что вы должны находиться там (в парламенте) из-за своих заслуг, как индивидуальность, независимо, мужчина вы или женщина... Вы не можете навязать кого-либо селекционному комитету, если он не хочет. Он выбирает. Каждая консервативная ассоциация избирательного округа выбирает своего кандидата. Что она должна делать с точки зрения партии, так это представить какого-либо хорошего, ответственного, вперёдсмотрящего кандидата, женщину или мужчину, и обеспечить предоставление женщинам равных возможностей»<sup>14</sup>. Наконец, леди Сиком, заместитель председателя партии по работе с женщинами, в 1993 г. суммировала официальную позицию: «Мы верим, что все проблемы являются проблемами женщин, и мы в этой партии **никогда, никогда** не поверим в **позитивную дискриминацию**. Мы считаем, что она унижительна для женщин. Мы хотим, чтобы избирательные округа выбирали лучшего представителя — мужчину или женщину»<sup>15</sup>.

<sup>9</sup> *The Times*, 15 March 1992.

<sup>10</sup> Депутат Палаты общин Ольга Мейтленд — И. Чикаловой. 3 июля 1996 г.

<sup>11</sup> *Women's News*, Issue 3, October 1995.

<sup>12</sup> Обе избраны в парламент в 1983 г.

<sup>13</sup> Депутат Палаты общин Энн Винтертон — И. Чикаловой. 27 июня 1996 г.

<sup>14</sup> Интервью автора с депутатом Палаты общин Марион Ро, 2 июля 1996 г.

<sup>15</sup> Elliott Valerie. Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // *Sunday Telegraph*, 7 November 1993.

Абсолютное большинство опрошенных парламентариев от обеих партий, и мужчин и женщин, считают, что **местные селекционные комитеты дискриминируют прямо или косвенно женщин-кандидатов**. Только две лейбористки, одна женщина-консерватор и один лейборист утверждали, что дискриминации не существует. Среди мужчин-консерваторов, наоборот, больше тех, кто или не замечает, или не хочет признавать того, что женщины дискриминируются. В случае, если анкетированные считали, что дискриминация имеет место, их просили **«привести примеры того, какие формы она принимает»**. Парламентарии привели следующие примеры: «вопросы типа, смогут ли они справиться с работой»; «мужские сеть и сделки»; «предпочтение (мужчинам). Кандидаты уже намечены»; «женщина-кандидат говорила мне, что одной из причин, по которой ее не номинировали, было то, что она не была достаточно привлекательно одета и нуждалась в похудении!»; «для женщин трудно составить регламент деятельности в партии из-за давления семейных обязанностей»; «путем невыдвижения женщин или убеждая их, что домашние обязанности подходят им больше, чем мужские»; «будучи ответственной за отбор кандидатов в Консервативной партии, я сделала наблюдение, что местные избирательные округа постоянно предпочитают молодого мужчину любому типу женщины»; «некоторые члены селекционных комитетов благоволят мужчинам или женщинам и могут быть влиятельными; «в большинстве селекционных комитетов преобладают женщины, которые предпочитают мужчин в качестве членов парламента». Селекционеры часто задавали вопросы кандидатам-женщинам, которые никогда не ставились перед мужчинами. В интервью автору Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин и поэтому *«спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети, и как они собираются в этом случае справляться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справляться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»*<sup>16</sup>. Стабильность патриархальной политической культуры консервативной партии стала причиной мизерного присутствия консервативных женщин в парламентской фракции.

Игнорирование женщин имело своим следствием то, что партия сохраняла привлекательность лишь в глазах старшего поколения женщин. На выборах 1992 г. консерваторам отдали голоса 56% женщин старше 55 лет<sup>17</sup>. В то же время партия стала терять поддержку молодых избирательниц. Количество женщин в возрасте до 25 лет, проголосовавших за лейбористов, на 13% превысило число тех, кто отдал голоса консерваторам<sup>18</sup>. В более широком возрастном диапазоне, охватывавшем 18-34 года, разница была меньшей, но тоже существенной: за лейбористов проголосовало 44% женщин в сравнении с 36%, которые предпочли консерваторов<sup>19</sup>.

<sup>16</sup> Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996.

<sup>17</sup> *The Times*, 21 October 1996.

<sup>18</sup> *The Independent*, 15 December 1995.

<sup>19</sup> Witherspoon, Sharon. *Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short, MP, Shadow Minister for Women*. London: The Labour Party. December 1994. P.1.

Претензия консерваторов быть партией людей среднего возраста стала выглядеть все более зыбкой. В 1995 г. среднему консерватору исполнился 61 год, более половины перешагнуло за 65 лет и только 5% членов партии составляли люди моложе 35 лет<sup>20</sup>. Возраст же лейбористов становился моложе: большинство новых членов в 1995 г. были младше 40 лет<sup>21</sup>. С начала 1990-х гг. это обстоятельство стало вызывать закономерную обеспокоенность у руководства консерваторов.

Уже в 1995 г. появились признаки того, что консервативное руководство начало склоняться к принятию некоторых мер, которые могли бы увеличить число женщин — членов парламента. В декабре 1995 г. *The Times* сообщила о неафишируемых планах консерваторов увеличить число парламентариев-женщин с помощью мер *позитивной дискриминации*, но только после следующих выборов<sup>22</sup>. Электоральная привлекательность лейбористской практики составления женских списков, приведшая к резкому увеличению числа лейбористок-кандидатов, по-видимому, подталкивала руководство консерваторов к пересмотру своего отношения к проблеме. Центральный офис Консервативной партии по инициативе вице-председателя Анджелы Рамбольд призвал местные ассоциации более доброжелательно относиться к кандидатам-женщинам<sup>23</sup>. Лидеры консерваторов пытались рекрутировать политически перспективных женщин в качестве кандидатов на безопасные места, но не преуспели в попытках убедить активистов избирательных округов пойти на широкое выдвижение женщин<sup>24</sup>. Накануне выборов 1997 г. Джон Мейджор выражал беспокойство по поводу того, что только 3 новые претендентки были отобраны на безопасные для тори места и в частном порядке убедил нескольких женщин выдвинуть свои кандидатуры. Однако попытки руководства консерваторов оказать давление на местные организации, чтобы на выборах 1997 г. увеличить число выдвигавшихся женщин, в целом не увенчались успехом. Партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы, за исключением муниципального уровня. В результате на выборах 1997 г. консерваторы, потерпевшие сокрушительное поражение, провели в парламент только 13 женщин против 101 от лейбористов. И без того небольшое их представительство в консервативной фракции Палаты общин уменьшилось на 7 человек<sup>25</sup>. В результате выборов 2001 г. соотношение оказалось 14 против 94. В то время как на лейбористских скамьях парламента созыва 1997—2001 гг. и во вновь избранном в 2001 г. корпусе депутатов практически каждым четвертым членом фракции была женщина, перед консерваторами, продолжающими негативно относиться к мерам позитивной дискриминации, встала угроза вообще остаться без их участия в парламенте.

---

<sup>20</sup> Wilkinson Helen, “The Voter Changes her Mind” in *The Independent*, 10 October 1996; *The Times*, 21 October 1996.

<sup>21</sup> *The Times*, 21 October 1996.

<sup>22</sup> Thomson Alice, “Tories May Adopt Quota for Women” in *The Times*, 11 December 1995.

<sup>23</sup> Shrimpsley Robert, “Rumbold to Close Tory 'Cone Factory'” in *The Daily Telegraph*, 24 May 1995; Thomson Alice, “Tories May Adopt Quota for Women” in *The Times*, 11 December 1995.

<sup>24</sup> Wilkinson Helen, “The Voter Changes her Mind” in *The Independent*, 10 October 1996.

<sup>25</sup> *The Times*, 3 May 1997; *Women in the House of Commons. Factsheet*. №5. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.

***Женщины в Кабинетах и Теневых кабинетах консерваторов.*** Консерваторы традиционно с недоверием подходили к привлечению женщин на руководящие должности и впервые предоставили женщине правительственный пост в ранге полного министра только в 1951 г.: тогда Флоренс Хорсбрух была назначена министром образования в правительстве Уинстона Черчилля<sup>26</sup>. К 1970 г., когда консерваторы выиграла выборы, только одна женщина, Маргарет Тэтчер, с 1969 г., находилась в Теневом кабинете в качестве министра образования<sup>27</sup>. Она стала второй женщиной в истории Консервативной партии, занявшей полную кабинетную позицию министра образования и науки в правительстве Эдварда Хита (июнь 1970 — март 1974)<sup>28</sup>. После поражения партии в 1974 г. Тэтчер вновь была назначена Эдвардом Хитом теньвым министром образования<sup>29</sup>.

Избрание в 1975 г. Тэтчер на пост лидера Консервативной партии, казалось, не вписывалось в традиционную модель прихода политического деятеля к власти: ее шансы на избрание были ограничены из-за недостатка опыта работы на ведущих постах, ее взгляды разделяло меньшинство внутри партии, и она была женщиной. Тем не менее при внимательном изучении модели рекрутирования в высший политический офис Великобритании успех Тэтчер будет выглядеть менее удивительным. Американский исследователь Филипп Бак проанализировал особенности карьер британских политиков, избранных в Палату общин между 1918 и 1959 гг.<sup>30</sup> Он пришел к выводу, что политики в Великобритании, дослужившиеся до кабинетных постов, имели очень похожие карьеры. Вместе с ранним избранием в парламент, обычно в возрасте около 35 лет, начиналась карьера в министерствах в качестве парламентского личного секретаря министра или младшего министра. Три четверти консервативных и две трети лейбористских кабинетных министров начали свои карьеры с этих позиций. Первое назначение происходило примерно в первые четыре-пять лет службы в парламенте.

Политическая карьера Тэтчер полностью соответствует модели, описанной Баком. Она была впервые избрана в парламент в 1959 г. в возрасте 34 лет. Двумя годами позже Гарольд Макмиллан назначил ее объединенным парламентским секретарем министерства пенсий и национального страхования. Будучи парламентским секретарем члена кабинета, стала младшим министром и сохраняла этот пост вплоть до поражения консерваторов в 1964 г. В Теневом кабинете занимала различные должности: министра газа, электричества и ядерной энергии, позднее — министра транспорта. Но наиболее важным стало назначение ее в 1969 г. на пост теневого министра образования. Когда в 1970 г. консерваторы вновь выиграла выборы, и Эдвард Хит стал премьер-министром, Тэтчер оказалась единственной женщиной — членом его Кабинета. Она оставалась министром

<sup>26</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1952, 1953, 1954, 1955); *Women in the House of Commons. Factsheet. №5*. Public Information Office. House of Commons. London. Revised May 1994. P.16.

<sup>27</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1970).

<sup>28</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1971, 1972, 1973, 1974, 1975); *Women in the House of Commons. Factsheet. №5*. Public Information Office. House of Commons. London. Revised May 1994. P.17.

<sup>29</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1975).

<sup>30</sup> Buck Philip, "Amateurs and Professionals" in *British Politics, 1918—1959* (Chicago. 1963); Buck Philip, "The Early Start Toward Cabinet Office, 1918—1955" in *Western Political Quarterly*. Vol.16. 1963. Pp.624-632.



образования и науки вплоть до поражения партии в 1974 г. В следующем году Тэтчер избрали партийным лидером. Хотя Тэтчер не являлась наиболее очевидной кандидатурой для избрания, когда те, кто имел лучшие шансы, бросив вызов Эдварду Хиту потерпели неудачу, черед дошел до той, чьи перспективы выглядели минимальными. Обычай выбирать партийного лидера из тех, кто имел пост в Теневом кабинете, недостаток желающих бросить вызов Эдварду Хиту, внутренние партийные игры, желание самой Тэтчер участвовать в соревновании в сочетании с умелым руководством ее кампанией со стороны менеджера Айри Ниив — все это предопределило ее успех. Приведя партию к победе на выборах 1979 г., она стала премьер-министром. С момента ее избрания в парламент прошло 20 лет.

Во время рекордного 11-летнего пребывания на должности премьер-министра (1979—1990 гг.) Тэтчер удостоила министерскими назначениями только 10 женщин. В составе же самого Кабинета появилась лишь одна женщина<sup>31</sup>. Когда Тэтчер в ноябре 1990 г. ушла в отставку, она оставила после себя Кабинет, составленный исключительно из мужчин<sup>32</sup>. Консерватизм позиции Тэтчер в отношении женщин ухудшил политические перспективы ее партии.

Джон Мейджор, избранный в 1990 г. лидером Консервативной партии и тогда же занявший пост премьер-министра, попытался исправить имидж руководства консерваторов путем приглашения женщин на ответственные посты. Джудит Чаплин получила должность политического советника и Сара Хогг — руководителя политического отдела. В дальнейшем, после парламентских выборов 1992 г., произвел перестановки, назначив Джиллиан Шефард заместителем министра по занятости, а затем главой важного департамента образования и занятости<sup>33</sup>. Вирджиния Боттомли некоторое время работала министром здравоохранения, а затем получила портфель в департаменте государственных имуществ<sup>34</sup>. Обе они работали в Кабинете на протяжении всей деятельности парламента созыва 1992 г. В 1993 г. Мейджор сделал назначение, которое в прошлом не могло бы стать даже предметом для обсуждения. Впервые женщина — Стелла Римминтон — возглавила контрразведку MI-5<sup>35</sup>. Но все это не спасло его от серьезной критики за игнорирование женщин — возможных кандидатов в состав Кабинета: в 1996 г. в администрации, помимо Боттомли и Шефард, было только 9 женщин при наличии 87 постов вне Кабинета<sup>36</sup>.

Традиция назначать членов Теневого кабинета только из числа депутатов парламента поставила Уильяма Хейга, сменившего в 1997 г. Мейджора на посту лидера партии, перед сложной дилеммой: или оставить Теневой кабинет без женщин

<sup>31</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1982, 1983, 1984).

<sup>32</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1990, 1991).

<sup>33</sup> *The Independent on Sunday*, 19 April, 1992. Editorial Page 18; *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998); *Women in the House of Commons. Factsheet. №5*. Public Information Office. House of Commons. London. Revised November 1997.

<sup>34</sup> *The Independent on Sunday*, 19 April, 1992. Editorial Page 18; *Dod's Parliamentary Companion*. (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998); *Women in the House of Commons. Factsheet. №5*. Revised November 1997.

<sup>35</sup> *Challenging Inequalities Between Women and Men. Twenty Years of Progress. 1976—1996* (London: Equal Opportunities Commission. 1996.) P.4.

<sup>36</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1997).

из-за их минимального присутствия в парламентской фракции и подвергнуть себя критике за игнорирование женщин, либо назначать в пропорции, не соответствовавшей их реальному представительству в парламентской фракции. Хейг пошел по компромиссному пути. Лишь в июне 1999 г. он решился довести число женщин в Теневом кабинете до трех: женщина была назначена теньвым министром внутренних дел, теньвым министром торговли и промышленности, теньвым министром образования и занятости.

Робкие и, в конечном счете, малоэффективные попытки Мейджора и Хейга расширить женское представительство в верхних эшелонах власти во многом были связаны со сковывавшими их инициативу традициями. В партии консерваторов необходимо было являться членом неформальной сети, чтобы добиться политического успеха. В ней не сложились специфически женские сети, в рамках которых женщины помогали бы друг другу в продвижении на политические должности. Доступ же в «мужские» неформальные сети, хотя и был открытым для женщин, однако не в той мере, чтобы обеспечить равные с мужчинами шансы.

**Идеология и политические решения в отношении женщин.** Премьер-министр Маргарет Тэтчер стала наглядным примером реализации способностей женщины. Однако для многих женщин позиция самой Тэтчер была разочаровывающей. Отвечая на вопрос, рассматривала ли она завоевание лидерства в Консервативной партии в 1975 г. как победу женщин, «железная леди» заметила: «*Это не победа женщин. Это — победа политика*»<sup>37</sup>. Раздражение стало типичной реакцией феминистских исследователей на Тэтчер. В их глазах она, посещавшая школы «только для девочек», получившая высшее образование в женском колледже Самервилл университета Оксфорда, тоже выиграла от женского движения. Без него ей бы никогда не удалось добиться ни образования, ни своего поста. Но сама Тэтчер всегда отрицала и даже осуждала женское движение, хотя консерваторы традиционно опирались на широкую поддержку женщин.

С переходом лидерства к Тэтчер лозунги «к викторианским ценностям» и «укрепление семьи», апеллирование к семейным и родительским обязанностям стало центральным пунктом программных документов партии. Усилилась ориентация в государственной политике на модель семьи, где мать занимается воспитанием детей, а отец — их материальным обеспечением. Ни один из манифестов, разработанных под руководством Тэтчер, не содержал отдельного раздела, посвященного женщинам. Вместо этого Манифест 1979 г. включил раздел «Родительские права и обязанности»<sup>38</sup>, 1983 г. — «Ответственность и семья», «Поддерживая семейную жизнь»<sup>39</sup>. Манифест 1987 г., полностью пронизанный духом победы, заметно отличался от двух предшествовавших. Его прямым адресатом был средний класс, заметно укрепивший свои позиции за годы

---

<sup>37</sup> Pilcher Jane, "The Gender Significance of Women in Power: British Women Talking about Margaret Thatcher" in *The European Journal of Women's Studies*. Nov. 1995. Vol.2. Issue 4. P.495.

<sup>38</sup> *The Conservative Manifesto 1979* (London, 1979).

<sup>39</sup> *Foreword — The Challenge of Our Time. The Conservative Manifesto 1983* (London, 1983).

руководства Тэтчер. Женщинам с их специальными нуждами отводилось место только в разделе, посвященном здравоохранению<sup>40</sup>.

Можно было предположить, что приход Тэтчер к власти благоприятно скажется на продвижении интересов женщин, но Тэтчер, достигшая успеха в преимущественно мужском мире, не рассматривала их в качестве социальной группы со специальными интересами и нуждами и на практике не отдавала приоритета «женской теме». В идеологии консерватизма родительство предстает как частное дело, а на семью перекладывается все бремя финансовой ответственности за ее членов. Практически это выразилось в последовательном сворачивании с середины 1980-х гг. универсальных программ помощи семье. Политическая программа Тэтчер не содержала предложений по расширению возможностей для женщин. Например, Тэтчер не усовершенствовала систему пособий на детей, тем самым поддержав взгляд на частичную занятость, как на основной вид трудового контракта для женщин. Она оставила без изменений нуждавшуюся в реформировании систему дошкольного воспитания, которая является ключевой для создания условий для активного участия женщин в общественной сфере. Тэтчер не предприняла никаких шагов с целью помочь женщинам принять вызов меняющихся реалий в мире и совмещать работу вне дома с воспитанием детей. Фактически Тэтчер выступала за то, чтобы женщины оставались дома, занимались семьями и исполняли традиционные роли. Как результат, по переписи 1991 г., накануне ухода Тэтчер в отставку, в 10 группах людей с низкими доходами 76% составляли женщины. В то же время в группах, входивших в первую десятку по доходам, 83% приходилось на долю мужчин<sup>41</sup>.

В тэтчеровской политике не было места для женщин, а саму «железную леди», постоянно восхвалявшуюся за мужской ум, называли «лучшим мужчиной в Консервативной партии». Позиция Тэтчер в отношении женщин по сути укладывалась в формулу: «Делай, как я *говорю*, но не как я *делаю*»<sup>42</sup>. Тэтчер продемонстрировала чрезвычайно противоречивые взгляды на место и роль женщин: не отрицая их значение на рынке труда, ее рекомендации по поводу того, какими им следует быть, носили предписывающе назидательный характер — хорошими домохозяйками и женами. Уже начиная с 1979 г. различные свидетельства давали основание предполагать, что женщины, особенно молодые, оказались слабо восприимчивы к рекомендациям «железной леди» и идеям тэтчеризма. Более того, среди молодых женщин появилась тенденция смещения к лейбористскому лагерю.

При всем этом необходимость считаться с требованиями международного сообщества подталкивала правительство Тэтчер к созданию формальных структур, ответственных за изменения и улучшение положения женщин. Важным стимулирующим фактором было одобрение британской делегацией на Всемирной конференции ООН по положению женщин в Найроби в 1985 г. заключительного

---

<sup>40</sup> *The Next Moves Forward. The Conservative Manifesto 1987* (London, 1987).

<sup>41</sup> *Social Development and Gender. Gender Equality Policy* (London: British Council, 1997).

<sup>42</sup> Genovese Michael A., "Margaret Thatcher and the Politics of Conviction Leadership", in *Michael A. Genovese. Women as National Leaders* (London: SAGE Publications, 1993. P.204).

документа «*Стратегия будущего по продвижению женщин*»<sup>43</sup>. Он представлял собой план действий для правительств стран-участниц до 2000 г. и предусматривал создание правительственного механизма для мониторинга и повышения статуса женщин с учреждением правительственного поста по женским вопросам. Однако в Великобритании, несмотря на взятые обязательства, последний не был образован, а женские вопросы были рассредоточены между тремя правительственными отделами. В обязанности сотрудников Министерства занятости, отвечавших за вопросы равенства на рабочем месте, входил и контроль за выполнением *Закона о равенстве в оплате*. Министерство внутренних дел было наделено общими координирующими функциями и обязанностью контролировать выполнение *Закона о дискриминации по признаку пола*. Секретариат офиса Кабинета обеспечивал информационное обслуживание *Женской национальной комиссии*<sup>44</sup>. Указанное распределение обязанностей сохранялось вплоть до выборов 1992 г.

Смена в 1990 г. партийного лидера принесла некоторые подвижки в партийную стратегию в отношении женщин. В целом, оставаясь на позиции «*семейных ценностей*», Манифесты 1992 и 1997 гг. впервые содержали подразделы «*Женщины и возможности*» и «*Возможности для женщин*». В них консерваторы, признавая наличие барьеров, с которыми сталкивались женщины, желавшие улучшить свое существование, их недостаточную финансовую безопасность, обещали помощь правительства в соединении домашних обязанностей с работой. Эти обязательства в соединении с необходимостью реагировать на решения конференции в Найроби и, главное, противодействовать планам лейбористов в случае победы создать Министерство по делам женщин побуждали консерваторов сделать хоть что-то реальное.

Среди мероприятий правительства Мейджора нужно отметить принятие в 1992 г. программы *Новые горизонты для женщин*. В результате ее реализации женщины должны были получить более благоприятные возможности в сфере подготовки, занятости, общественных назначений. Программа не получила широкого резонанса, однако к ее успехам можно отнести рост с 23% в 1992 г. до 30% в 1996 г. числа женщин, назначенных на посты в правительственном секторе<sup>45</sup>. Правительство Мейджора добилось введения гарантированного отпуска по беременности продолжительностью до 14 недель<sup>46</sup>. Премьер-министр в феврале 1992 г. лично объявил об официальном начале действия инициативы *Возможность 2000*, имевшей целью осуществить благоприятствующую семье политику занятости и увеличить количество рабочих места для женщин<sup>47</sup>. И все же программа, несмотря на правительственную поддержку, не получила широкого отклика и вновь возродилась лишь после прихода в 1997 г. к власти лейбористов.

---

<sup>43</sup> *Forward Looking Strategy for the Advancement of Women. The United Nations' 3rd World Conference on Women* (Nairobi. 1985).

<sup>44</sup> *Governing for Equality. The Outcome of Labour's Consultation on Government for Women* (London: Labour Party. 1995. P.7).

<sup>45</sup> "Women (Government Priorities)" in *House of Commons Hansard Debates*. 27 February. 1998. Column. 617.

<sup>46</sup> *Government Achievements on Issues of Concern to Women*. P.1.

<sup>47</sup> *Britain 1995. An Official Handbook* (London: HMSO. 1995. P.36); *Britain 1998. An Official Handbook* (London: HMSO. 1998. P.43).

Консерваторы предприняли попытку реформирования системы дошкольного и внешкольного воспитания. Объявленная ими в 1995 г. *Инициатива внешкольного воспитания* давала возможность родителям, воспитывавшим детей школьного возраста, более активно работать вне дома<sup>48</sup>. С помощью правительственного гранта в ее рамках создали более 67 тыс. новых мест в группах внешкольного воспитания<sup>49</sup>. В 1996 г. запустили в действие программу ваучеров для детских садов общим объемом в 730 млн. фунтов стерлингов. Она давала каждому родителю 4-летнего ребенка право на получение специального ваучера, который мог быть использован на покрытие места в любом дошкольном учреждении независимо от формы собственности<sup>50</sup>.

Как видим, консерваторы стали осознавать необходимость реформ в направлении расширения возможностей и для улучшения положения женщин. Тем не менее, они слишком поздно заметили, что на протяжении XX столетия место женщин, их запросы и нужды в британском обществе заметно изменились, и упустили инициативу, передав ее в руки лейбористов.

### **Лейбористская партия**

***Начальный этап деятельности.*** После Первой мировой войны в двухпартийной системе Великобритании лейбористы заняли место Либеральной партии<sup>51</sup>. С 1997 г. они находятся у власти, проводят политику, направленную на поддержку интересов и на выдвижение женщин, и в целом активно апеллируют к работающим женщинам молодого и среднего возраста как к электорату. Тем не менее, так было не всегда. Особенности возникновения Лейбористской партии, основанной на коллективном членстве<sup>52</sup>, наложили отпечаток на ее взаимоотношения с женщинами как с электоратом, так и с женщинами внутри самой организации. С момента основания лейбористам приходилось определяться в своем отношении к проблеме политических и гражданских прав женщин. Уже в разгар борьбы суфражистского движения лейбористы в результате длительных дебатов должны были поддержать суфражистские требования в обмен на поддержку своих кандидатов со стороны их организаций.

---

<sup>48</sup> *Britain 1998. An Official Handbook*. P.44.

<sup>49</sup> "Women (Government Priorities)" in *House of Commons Hansard Debates*. 27 February 1998. Column 609.

<sup>50</sup> *Government Achievements on Issues of Concern to Women*. P.1.

<sup>51</sup> К концу XIX в. часть британского общества испытывала все большее разочарование ограниченными результатами деятельности парламента в социальной сфере. Надежды на Либеральную партию, которую на выборах поддерживала основная масса рабочих и под знаменами которой избирались многие рабочие депутаты (так как разрозненные социалистические организации не могли обеспечить избрание депутатов и создание в парламенте рабочей фракции), полностью иссякли. Добавим, что либералы, не взирая на приверженность идеям индивидуализма и гражданских свобод, демонстрировали ограниченность в вопросе распространения эгалитарных прав на новые группы граждан — и женщин, прежде всего, что в конечном итоге подтолкнуло некоторых женских лидеров к сотрудничеству с Лейбористской партией. Исключение женщин из практик свободы опиралось на их якобы "естественную" неспособность преступить за пределы их "биологического предназначения".

<sup>52</sup> Основанный в 1900 г. в Лондоне «Комитет рабочего представительства» в 1903 г. был провозглашен федерацией тред-юнионов, Фабианского общества и Независимой рабочей партии. В 1906 г. КРП переименовали в Лейбористскую партию, и в этом же году к ней пришел первый парламентский успех: в общем итоге лейбористы провели в палату общин 29 депутатов.

Вопрос об избирательном праве, об отношении к имущественному цензу и о расширении состава избирателей был одним из центральных в парламентских и внутрипартийных дебатах на протяжении второй половины XIX — начала XX в. Важнейшим следствием трех парламентских реформ XIX в. (1832, 1867, 1884–1885) явился рост числа избирателей с 670 тыс. в результате первой реформы до 2 млн. 500 тыс. — в результате второй и 5 млн. 700 тыс. — третьей<sup>53</sup>. Но и при этом избирательное право не стало всеобщим. Вплоть до парламентской реформы 1918 г. асимметрия в праве голоса проявлялась в трех основных направлениях: а) из поля электоральной политики были исключены женщины<sup>54</sup>; б) правом голоса обладала лишь часть мужчин; в) право голоса связывалось не с личностью, а с обладанием собственностью. Вновь образованная, как организация парламентского типа, Лейбористская партия тоже должна была определиться по этим вопросам. Входившие в ее состав *Независимая рабочая партия* и *Фабианское общество* изначально выступали за наделение женщин правом голоса. *Социал-демократическая федерация* и *Федерация тред-юнионов* ратовали только за устранение имущественного ценза. Тем не менее, усиливавшееся давление со стороны женского движения, которое в свою очередь отличалось по методам борьбы, подталкивало партию к определению своих позиций по вопросу избирательных прав женщин.

Умеренные суфражистки из *Национального союза женских суфражистских обществ* во главе с Милисент Фосетт, принадлежавшие по большей части к представительницам среднего класса, ограничивались агитационной работой. Их тактика оказалась малоэффективной. Поэтому в начале XX в. часть сторонниц женских политических прав перешла к воинствующим методам ведения кампаний<sup>55</sup>, а другая — сконцентрировалась, особенно после выборов 1906 г., на работе с политическими партиями по продвижению идеи женских избирательных прав. В 1903 г. Эммелин Панкхерст создала милитантскую суфражистскую организацию *Женский социально-политический союз*<sup>56</sup>, в котором ключевую роль играли женщины, связанные с рабочими организациями. Сама она была женой одного из руководителей *Независимой рабочей партии* (коллективного члена КРП), известного юриста и агитатора идеи женских политических прав Ричарда Панкхерста. Она пользовалась также поддержкой лидера *Независимой рабочей партии* Кейр Гарди, который был убежденным сторонником идеи. Уже в 1906 г. на конференции

<sup>53</sup> Чикалов Р.А., Чикалова И.Р. Новая история стран Европы и США (1815—1918 годы): Учебное пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 2005. С.236.

<sup>54</sup> Начало агитации за избирательные права британских женщин связано с двумя событиями. В 1864 г. в Лондоне философ и член парламента Джон Стюарт Милль издал книгу «О подчинении женщины» (М., 1994), и в 1866 г. он же внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о второй парламентской реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. За поправку проголосовали 74 депутата, что было признанием наличия проблемы, но недостаточно для ее прохождения. Таким образом, провал знаменитой поправки во время обсуждения реформы вызвал к жизни массовое суфражистское движение.

<sup>55</sup> Отсюда наименование — милитантки, милитантский суфражизм. От англ.: militant — воинствующий, боец.

<sup>56</sup> Главной формой протеста для *Женского социально-политического союза*, в отличие от законопослушных умеренных суфражисток, стало демонстративное нарушение закона. Многочисленные судебные приговоры не останавливали воинственных суфражеток — сама Эммелин Панкхерст только в 1913—1914 гг. 10 раз отбывала тюремный срок.

*Комитета рабочего представительства* Э. Панкхерст пыталась убедить руководство принять пункт о расширении существующей избирательной системы в пользу женщин (как того добивались умеренные суфражистки), но безуспешно: в результате на конференции было принято решение о борьбе за всеобщее избирательное право, но для мужчин<sup>57</sup>. Это решение стало стратегическим для лейбористов на протяжении нескольких последующих лет, когда они регулярно проваливали на партийных конференциях резолюции о распространении избирательных прав на женщин. Помимо независимого ЖСПС (по крайней мере, по формальным признакам) для оказания помощи лейбористам на выборах была создана *Женская лейбористская лига*. Первая конференция Лиги в 1906 г. определила цель деятельности организации следующим образом: «работа в сотрудничестве с партией лейбористов по достижению независимого женского лейбористского представительства женщин в парламенте и во всех местных органах власти»<sup>58</sup>.

Билль о распространении на женщин избирательного права принимался Палатой общин в 1904, 1908, 1910<sup>59</sup>, 1911, 1912 и 1913 гг. во втором, а в 1911 г. даже в третьем чтении, но дальнейшее продвижение его блокировалось. Тем не менее перелом наступил, в том числе во взаимоотношениях умеренных суфражисток с лейбористами. В ответ после провала законопроекта 1913 г. на ежегодной лейбористской конференции была принята резолюция, призывавшая свою парламентскую фракцию противодействовать любому биллю об избирательной реформе, который бы не содержал положения о политических правах женщин.

Первая мировая война на время сняла с повестки дня вопрос о женском избирательном праве. И все же он вновь зазвучал в парламенте еще до завершения войны в связи с необходимостью пересмотра довоенных избирательных списков. В 1917 г. в парламент поступил законопроект новой избирательной реформы, предложенный коалиционным кабинетом Ллойд Джорджа. Среди прочих он предусматривал право голоса для всех женщин, но лишь с 30 лет, а возможность баллотироваться в парламент с 21 года. В 1918 г. билль приобрел силу закона, действовавшего до 1928 г., когда и активное, и пассивное избирательное право им предоставили наравне с мужчинами по достижении 21 года<sup>60</sup>. На выборах 1923 г. первые три лейбористки были избраны в парламент<sup>61</sup>. С этого момента и после ухода с политической сцены суфражистского движения, несмотря на появление отдельных женщин в политических структурах, начался затяжной период «невидимости» женщин и игнорирования последних в лейбористской политической повестке.

---

<sup>57</sup> Напомним, что пункт «о всеобщем избирательном праве для взрослого мужского населения» содержала еще «Народная хартия» чартистов 1838 г.

<sup>58</sup> Цит. по: Школьников И.А. Лейбористская партия Великобритании и суфражистское движение // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. № 4, 2002. С. 108.

<sup>59</sup> 1910 г. стал важным этапом эволюции лейбористской политики в отношении избирательного права женщин. В этот год по инициативе лейбористского депутата Генри Брейлсфорда в Палате общин был создан межпартийный Комитет согласия для выработки законопроекта о женских политических правах.

<sup>60</sup> *The Representation of the People (Equal Franchise) Act* (Royal Assent, 2 July 1928).

<sup>61</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1924).

**Организация и стиль работы.** Основу идеологии Лейбористской партии составил фабианский социализм, концепция которого предусматривала уравнивание в правах женщин и мужчин. Фабианское общество готовило программы лейбористов. В то же время решающую роль в партии благодаря системе коллективного членства играли массовые тред-юнионы, особенно традиционные индустриальные союзы с доминирующим мужским составом (которые были настроены предельно консервативно в отношении женщин), обеспечивая ее и финансами, и большой массой членов. Отражая эту зависимость, программа лейбористов гарантировала доминирование тред-юнионов путем предоставления им существенного представительства в Национальном исполнительном комитете.

Несмотря на риторическую приверженность идеям равенства, идеология, культура, организация и стиль работы Лейбористской партии с самого начала ее существования и на протяжении десятилетий базировались на вере в существование глубинных «естественных» различий между полами, следствием которого является разделение сфер жизни на «мужские» и «женские». Патерналистский порядок был встроен в структуру организации, легитимируя гендерные иерархии. Женщины традиционно рассматривались только в качестве жен и матерей рабочих. Хотя с 1918 г. женщины могли вступать в партию на индивидуальной основе, моделью политического лейбористского активиста служил член тред-юниона, промышленный рабочий, мужчина. Большинство женщин (не являвшихся членами тред-юнионов) принимались в партию через *женские секции* при местных организациях, что вело к отрыву большинства женщин от главных структур партии. *Женские секции* не обладали ни властью в принятии решений, ни прямым представительством в руководящих органах. Поэтому женщины, обладавшие политическими амбициями, должны были соревноваться внутри заполненных мужчинами структур, в которых они сталкивались с традиционным предубеждением. Оно не ослабло даже после того, как все больше женщин начало проявлять активность в партийных организациях графств. Хотя к 1980 г. женщины составляли примерно 40% рядового состава, их насчитывалось только 3% в лейбористской парламентской фракции и 11% среди делегатов ежегодной *Национальной конференции*. Они занимали лишь 7 из 29 мест в Национальном исполнительном комитете, 5 из которых были для них просто зарезервированы и заполнялись в соответствии с пожеланиями профсоюзов. Женщины традиционно рассматривались в качестве жен и матерей рабочих, а не в качестве самостоятельных участников общественной жизни. Моделью политического лейбористского активиста служил член тред-юниона, промышленный рабочий, мужчина.

Большинство женщин принимались в партию через *женские секции*. Для координации их работы в масштабе страны с 1951 г. действовал *Национальный лейбористский женский совещательный комитет*<sup>62</sup>. Эта организация выступала в качестве консультативного органа по проблемам женщин при Национальном исполнительном комитете. Завершалась эта пирамида женской лейбористской конференцией, созывавшейся раз в два года. Наличие отдельных женских секций

---

<sup>62</sup> В 1981 г. из его названия слово «совещательный» изъяли.



вело к отрыву большинства женщин от главных структур партии. Женские секции не обладали ни властью в принятии решений, ни прямым представительством в руководящих органах. Даже на места в Национальном исполнительном комитете, с 1981 г. резервировавшиеся для женщин, они избирались ежегодной общепартийной конференцией. Поэтому женщины, обладавшие политическими амбициями, должны были соревноваться внутри заполненных мужчинами структур, в которых они сталкивались с традиционным предубеждением. Оно не ослабло даже после того, как все больше женщин начало проявлять активность в партийных организациях графств.

**Кризис в партии.** Заставить Лейбористскую партию критически переоценить гендерную политику могло заявившее о себе с конца 1960-х гг. женское движение. Но только после 1979 г. многие британские феминистки усилили активность в традиционных институтах политического соперничества — партиях, союзах, местных правительствах. Поэтому до конца 1970-х гг. партия не испытывала серьезного давления с его стороны, поскольку его участницы были скептически настроены по отношению к работе в политических институтах.

Однако к началу 1980-х гг. положение стало меняться, что было связано с комплексом причин. Женское движение фрагментировалось: ряд активисток, связавших себя с феминистской идеологией, присоединились к Лейбористской партии и начали работать над ее феминизацией. Среди наиболее известных женских групп, возникших в начале 1980-х гг., был *Комитет действия лейбористских женщин*<sup>63</sup>. Его требования включали проведение дебатов на ежегодной конференции Лейбористской партии по резолюциям, принятым женской партийной конференцией. Кроме того, предлагалось проводить выборы женщин на места в Национальном исполнительном комитете на женской конференции, благодаря чему они были бы подотчетны женщинам — членам Лейбористской партии, а не партии в целом. Комитет также требовал включения, по крайней мере, одной женщины в списки кандидатов в парламент. Женские активистки на этом этапе пытались построить альянс с левым крылом в партии, но сделать дискурс лейбористов гендерно чувствительным оказалось трудным делом: левые в стремлении реформировать партию рассчитывали на тред-юнионы и не хотели портить отношения со столь влиятельными группами по поводу женских требований. Поэтому, несмотря на свои радикальные претензии, левое крыло проявляло чрезвычайную консервативность, когда возникала необходимость трансформации самой организации, чтобы сделать ее более демократичной, открытой и отзывчивой к новым веяниям. Попытки развить гендерную перспективу в таком контексте закончились неудачей. Все требования *Комитета действия лейбористских женщин* были проигнорированы в силу желания партии, включая ее левое крыло, сохранить поддержку влиятельных тред-юнионов, которые не скрывали враждебного отношения к коллективному представительству женщин.

Со временем ряд внутренних и внешних событий заставил лейбористское руководство задуматься над тем, какое впечатление производила партия на женщин.

---

<sup>63</sup> Mercer Paul. *Directory of British Political Organizations. 1994* (London: Longman. 1994. P.355).

Неудовлетворенность решениями партийной конференции 1981 г. в Уэмбли, в том числе новым механизмом выбора лидера партии путем введения коллегии выборщиков, в которой тред-юнионы получили 40% голосов, вынудила несколько влиятельных партийных функционеров, включая Ширли Вильямс, покинуть лейбористов. Созданная ими в марте 1981 г. *Социал-Демократическая партия (СДП)*, как более открытая и современная организация, уже на следующий год своего существования объявила, что в каждый окончательный избирательный список от партии будет включено не менее двух женщин. Таким образом, в Великобритании появилась первая партия, которая начала использовать принцип *позитивной дискриминации*. В стране появился прецедент и начала создаваться практика целенаправленного выдвижения женщин. Это не могло не оказать воздействия в будущем и на Лейбористскую партию.

Обеспокоенность имиджем партии проявилась после поражения лейбористов на выборах 1983 г. Новый лидер, избранный вместо Майкла Фуа Нейл Киннок, принял партию, программа которой ориентировалась на защиту имущественных прав узкой группы организованных промышленных рабочих и была отвергнута избирателями. Лейбористы в своих программных требованиях по проблемам гендерного устройства оказались не в состоянии серьезно конкурировать даже с программой блока социал-демократов и либералов, которые сделали ставку на партию, обладавшую новым имиджем. В свете этого руководство лейбористов должно было оценить степень влияния партии на избирателей в целом и их женскую часть, в особенности. Эта озабоченность особенно усилилась после поражения на парламентских выборах 1987 г.: исследование, проведенное *Теневым агентством по коммуникациям*, свидетельствовало о том, что имидж партии оставался для нее главной проблемой<sup>64</sup>.

Со своей стороны, *Комитет действия лейбористских женщин* развернул широкие дебаты о месте женщин в партии. Поддержка его действий, которая прежде ограничивалась акциями женщин среднего класса, ассоциировавших себя с феминизмом и лефтизмом, расширилась за счет многочисленной группы партийных активисток из других общественных слоев. Кроме того, в парламент были избраны симпатизировавшие феминистской идеологии Клэр Шорт и Харриет Харман. Они присоединились к влиятельному парламентария, феминистке Джо Ричардсон для продвижения внутри партии женских требований. Еще более важную роль сыграло то обстоятельство, что лидеры профсоюзов стали оказывать некоторую поддержку активисткам, с конца 1960-х гг. агитировавшим за изменение политики в отношении трудящихся женщин и увеличение их представительства в руководстве. Разрастающийся в 1980-х гг. кризис в тред-юнионистском движении сделал его лидеров более восприимчивыми к женским требованиям. В результате ряд тред-юнионов одобрил новую политику в отношении равных прав, сексуального домогательства на рабочем месте и защиты материнства. Индикатором успеха стало создание в 1988 г. в Конгрессе тред-юнионов *отдела по равным правам*.

---

<sup>64</sup> Hewitt P. and D. Mattinson. *Women's Votes: The Key to Winning* (London: Fabian Research Series. №.353. 1988).

Значительное уменьшение влияния индустриальных союзов с доминирующим мужским составом при параллельном росте на протяжении 1980—1990-х гг. авторитета профсоюзов, объединявших работников сферы услуг, в которых преобладали женщины, вынудило тред-юнионистское руководство начать реагировать на женские нужды. Профсоюзные лидеры стали участвовать в дебатах внутри Лейбористской партии по поводу гендера и представительства женщин в избираемых органах, а с другой стороны, партийные активистки в целях координации действий начали более активно работать в профсоюзах. В некоторых случаях личные связи в этом взаимном сближении играли немаловажную роль: избранная в парламент сторонница продвижения женских прав Харриет Харман стала женой одного из видных тред-юнионистских деятелей.

Хотя *Комитет действия лейбористских женщин* не был допущен к работе группы по пересмотру политики, ее окончательный документ «*Ответ на вызов, осуществим перемену*»<sup>65</sup> содержал достаточно большое количество обязательств по отношению к женщинам. Они включали равенство в налоговой системе, развитие законодательства в интересах гендерного равенства, расширение системы дошкольного воспитания и увеличение минимальной зарплаты. Одновременно руководство партии начало склоняться к политике *позитивной дискриминации* с целью увеличить число женщин в парламенте. Конференция Лейбористской партии 1988 г. одобрила резолюцию, поддерживавшую принцип обязательного представительства женщин в окончательных списках кандидатов. За этим решением последовала декларация конференции 1989 г., провозгласившая целью партии достижение равного с мужчинами представительства женщин в парламенте через 10 лет или в результате 3-х очередных парламентских выборов. В дополнение в своем предвыборном манифесте партия обратилась с открытым призывом к британкам, пообещав ввести должность министра по делам женщин в случае завоевания парламентского большинства и формирования правительства. Пожалуй, это был первый осознанный призыв к женщинам-избирателям, сделанный британской политической партией. Как шаг на пути к созданию властного института по проблемам женщин, партия включила парламентского оратора по женским правам в Теневой кабинет.

Однако специальные решения для претворения этой стратегии в жизнь не были приняты вплоть до следующего деморализующего поражения на всеобщих выборах 1992 г. Партия продолжала рассматриваться избирателями как ограниченная, не передовая, находившаяся «в кармане» у профсоюзов. И хотя в результате выборов 1992 г. число женщин-депутатов от Лейбористской партии выросло с 21 до 37, это воспринималось без оптимизма. Женщины составляли 21% от числа лейбористских кандидатов в депутаты и только 14% от парламентской фракции партии. Таким образом, требовалась реальная работа по изменению маскулинного характера партии.

По-прежнему этому мешало недоверие к партии, главным образом, со стороны женщин. Все проводимые исследования демонстрировали, что намного больше

---

<sup>65</sup> *Meet the Challenge, Make the Change* (London: The Labour Party. 1988).

женщин голосовало за консерваторов, чем за лейбористов. Это оказалось критически важным во время парламентских выборов 1992 г., когда лейбористы по сравнению с консерваторами лидировали с преимуществом в один пункт среди мужчин, но отставали на 15 пунктов по степени поддержки среди женщин. Если бы женщины в 1992 г. проголосовали за лейбористов в той же пропорции, что и мужчины, партия выиграла бы выборы<sup>66</sup>. Это побуждало лейбористов к принятию срочных мер по устранению или, по крайней мере, уменьшению разрыва к следующим парламентским выборам. Поэтому партийное руководство в выборе стратегии сконцентрировало внимание на уменьшении *гендерного разрыва* при голосовании.

Дифференциация в политических предпочтениях у избирательниц разных возрастов привела к появлению у лейбористов реальной возможности привлечь на свою сторону больше голосов за счет молодого поколения. Женщины, совмещавшие работу вне дома с воспитанием детей, позитивно реагировали на программу лейбористов. Их, в первую очередь, привлекала обещанная ими развитая система дошкольного воспитания. В отношении женщин старшего возраста выборы 1992 г. подтвердили, что пожилых женщин отпугивал имидж лейбористов, ассоциировавшийся у них с партийным пропагандистским плакатом прошлых лет, на котором изображались мрачные ряды облаченных в кепки рабочих. Ассоциация партии с профсоюзами, в которых доминировали мужчины, заставляла воспринимать ее в качестве сугубо мужской организации, далекой от интересов женщин. Ввиду этого даже при высоком уровне разочарования политикой консерваторов поддержка лейбористов женщинами была значительно меньшей, чем мужчинами.

**Внутрипартийные реформы.** Главной целью внутренних партийных реформ становилось изменение отношения избирателей к партии путем отхода от модели закрытой организации, представлявшей узкие корпоративные интересы промышленных союзов, в сторону открытой плюралистической партии, основанной на индивидуальном членстве. Для этого лейбористское руководство стало искать возможность дистанцироваться от профсоюзов, уменьшить их влияние в решении партийных вопросов, переместить власть от активистов избирательных округов к «рядовому» члену. С другой стороны, стремление к изменению имиджа партии и отношения к ней избирателей увязывалось с проблемой более широкого представительства женщин. Руководство лейбористов надеялось, что привлечение большего их числа в парламент поможет изменить неблагоприятный в глазах массы избирателей облик партии. Попытки увеличить число женщин-парламентариев, сочетались с разнообразными процедурными изменениями, предусматривавшими рост их представительства в органах партийного руководства: Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции.

В Национальном исполнительном комитете резервировалось 5 мест для женщин в отдельной «Женской секции». В дополнение женщины имели право состоять в секциях «Организаций округов» и «Тред-юнионов». Избрание в них в

---

<sup>66</sup> Perrigo Sarah, “Women and Change in the Labour Party. 1979—1995” in *Parliamentary Affairs*. Vo.49. №1. January 1996. P.126.

условиях соревнования с мужчинами всегда рассматривалось как более значительное достижение по сравнению с попаданием в «Женскую секцию». Но женщины, избранные в указанные секции, всегда составляли абсолютное меньшинство: на протяжении 1980-х гг., например, их никогда не было больше двух, а чаще одной. До 1992 г. ни одна женщина ни разу не избиралась в секцию «Тред-юнионов». Для увеличения количества женщин в Национальном исполнительном комитете применили систему квот. Было решено, что с 1993 г. по 2 места в секциях «Организации округов» и «Тред-юнионов» должны резервироваться для женщин. Впоследствии, начиная с 1995 г., квоту для секции «Организации округов» увеличили до 3-х. В результате новой процедуры представительство женщин в Национальном исполнительном комитете возросло. В 1986 г. из 29 мест в Национальном исполнительном комитете только 7 (24%) занимали женщины, в 1996 г. их число увеличилось до 14 (48%).

Ввели также правило, согласно которому среди функционеров на уровне избирательных округов и в центральном аппарате партии должна быть, по крайней мере, половина женщин. В случае, если это оказывалось невозможным, соответствующие посты следовало оставлять вакантными. Эффективными оказались и шаги по изменению гендерной пропорции на ежегодных партийных конференциях. Начиная с 1993 г. тред-юнионы стали делегировать на них женщин пропорционально их количеству в профсоюзе. В то же время было решено, что организации Лейбористской партии в избирательных округах, которые имели право направлять на конференцию только по одному делегату, обязаны посылать женщину через год<sup>67</sup>.

Расширение женского присутствия в партийных органах создало благоприятный фон для продвижения женщин в парламент. В июне 1993 г. Национальный исполнительный комитет принял решение одобрить фиксированную квоту на половину выигрышных и половину маргинальных мест для передачи их на следующих выборах женщинам в случае, если действовавшие парламентарии вновь не выдвинут на эти места свои кандидатуры. Решение должно было реализовываться через требование к окружным организациям партии отбирать на эти целевые места кандидатов только из женских списков. Партийная конференция в этом же году согласилась с предложенным принципом. Согласованная процедура предусматривала, что половина избирательных округов с безопасными местами и половина округов с маргинальными местами должны одобрить женские избирательные списки.

Поддержка этого предложения явилась результатом успешного союза между реформаторами, которых возглавил после смерти Нейла Киннока в 1994 г. Тони Блэр, и активистками партии. Женщины согласились поддержать резолюцию партийной конференции 1994 г. по введению правила «Один человек — один голос», разрушавшее доминирование тред-юнионов на условиях, что будет также поддержана резолюция по введению квотирования при отборе кандидатов.

---

<sup>67</sup> *The Financial Times*, 1 July 1993; Timmins Nicholas "Labour Bars 14 Male Conference Delegates" in *The Independent on Sunday*, 23 September 1994. Home News Page 4; Sherman Jill "Blair Urges Delegates to Oppose Rule on Women" in *The Times*, 24 September 1994. P.2.

Конференция приняла решение начать отбор кандидатов из подготовленных женских списков. Чтобы смягчить негативное впечатление от принятого решения, процедуру начали с маргинальных мест.

Решению о составлении женских списков и отбора из них кандидаток пытались оказать сопротивление партийные организации в тех округах, где лейбористы располагали безопасными местами. Тем не менее, по мере приближения даты открытия национальной партийной конференции, на которой планировали провести дебаты «по женскому представительству», отбор женщин не только на маргинальные, но и на выигрышные места ускорился. К середине 1995 г. отбор избирательных округов и кандидаток на маргинальные места полностью завершился.

Однако от отбора кандидатов из женских списков пришлось вскоре отказаться. Двое мужчин-лейбористов начали судебный процесс против партии. Суть иска состояла в том, что исключительно по причине пола их кандидатуры отказались рассматривать в качестве предполагаемых кандидатов на места, зарезервированные для женщин. В январе 1996 г. *Промышленный трибунал* в Лидсе заключил, что отдельный женский список не совместим с *Законом о дискриминации по признаку пола* 1975 г. и, таким образом, незаконен<sup>68</sup>. В результате Лейбористский национальный исполнительный комитет был вынужден принять решение в дальнейшем отказаться от волевого отбора кандидаток из женских списков<sup>69</sup>. Тем не менее, перелом уже произошел, и это решение не могло кардинально повлиять на успех лейбористских женщин на выборах 1997 г.

Однако в связи с запретом женских списков уже на выборах 2001 г. лейбористы были поставлены перед фактом уменьшения числа женщин, впервые избранных в парламент. Обеспокоенные этим, они в феврале 2002 г. добились проведения через парламент нового закона *О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)*<sup>70</sup>. Его смысл состоял в устранении юридических барьеров, которые имелись в законе *О дискриминации по признаку пола* 1975 г. и в аналогичном законе 1976 г., действовавшем на территории Северной Ирландии. В связи с этим политические партии получили возможность использовать позитивные меры, чтобы уменьшить разрыв между числом женщин и мужчин, избранных в парламент. Закон разрешил политическим партиям самим решать, какие меры следует использовать, если они желают уменьшить гендерное неравенство. Действие закона распространилось не только на выборы в Палату общин, но и в законодательные органы Шотландии и Уэльса, в местные органы власти и Европейский парламент. Такие же изменения внесены в закон для Северной Ирландии. Действие закона истекает в 2015 г., что является признанием временного характера позитивных мер. По мнению авторов закона, применение его в трех

---

<sup>68</sup> What is Correct Politically? in *The Independent*, 9 January 1996; Wainwright Martin, "Drive for Women MPs Illegal"; Smithers Rebecca "Court Victors Upset"; Roberts Yvonne, "May the Best Man Win" in *Gardian*, 9 January 1996.

<sup>69</sup> *The Daily Telegraph*, 1 February 1996. P.6/1.

<sup>70</sup> The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.*

циклах выборов на всех уровнях будет достаточным для изменения гендерного баланса в законодательных структурах.

**Реформы Теневого кабинета и Кабинета.** До конца 1980-х гг. женщины были редкими фигурами в лейбористском Теневом кабинете. Первый формальный шаг по введению в него большего числа женщин был предпринят в 1989 г., когда Лейбористская партия, в то время руководимая Нейлом Кинноком, пересмотрела существовавший порядок ежегодных выборов в Теневой кабинет. Изменение касалось принятия условия: при голосовании в каждом бюллетене, по крайней мере, 3 из 18 предпочтений должны быть отданы кандидатам-женщинам. Состав Теневого кабинета, насчитывавший 15 человек, тогда же увеличили еще на 3, чтобы удовлетворить этому требованию.

В начале 1990-х гг. женщины в Теневом кабинете распространили влияние на значительно более широкий круг вопросов, нежели тот, который традиционно охватывал “женские темы”. Они были широко представлены на младших должностях, относящихся к сферам образования и занятости, защиты окружающей среды, сельского хозяйства, здравоохранения, торговли и промышленности, финансов. Им доверяли места в шотландском офисе и офисе партийных парламентских организаторов. Однако ни одна женщина не была назначена на теневой пост министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра финансов или министра обороны. Между 1992 и 1994 гг. престиж женщин в Теневом кабинете был поднят также фактом избрания Маргарет Бекетт на пост заместителя лидера партии<sup>71</sup>. После того как в результате выборов 1992 г. представительство женщин на лейбористских скамьях в Палате общин возросло с 21 до 37, руководство партии в 1993 г. предложило реформировать Теневой кабинет таким образом, чтобы довести в нем до 4 число женщин, за которых должны были голосовать депутаты из лейбористской фракции парламента<sup>72</sup>. Изменение правил и в 1989 г., и в 1993 г. происходило при поддержке лидеров партии Нейла Киннока и пришедшего ему на смену в 1993 г. Джона Смита. Увеличенная квота была одобрена на заседании парламентской фракции в июле 1993 г.<sup>73</sup> Очевидно, если бы новая процедура голосования не установила квоту для женщин, было бы невозможно гарантировать минимальное их число в Теневом кабинете. Но принцип квотирования оказался уязвим в том плане, что позволял оппонентам в случае их решительности и хорошо скоординированной тактики голосования не допускать избрания женщин свыше минимума.

Еще в 1981 г. было решено в уставные правила Лейбористской партии ввести требование, согласно которому **«при занятии поста премьер-министра лидер назначит членами своего кабинета тех, кто был избран в Парламентский комитет (Теневой кабинет — прим. автора) к роспуску парламента, и сохранил**

---

<sup>71</sup> Macintyre Donald & Stephen Castle, “John Smith Sweeps in with Reforming Zeal” in *The Independent on Sunday*, 19 July 1992. Title Page 1.

<sup>72</sup> Davis Patricia Wynn, “Women Win Poll Place” in *The Independent*, 22 July 1993. Politics & Policy Page 8; Webster Philip, “Whisper Campaign Against Women Riles Labour MPs” in *The Times*, 13 October 1993. P.6; Coote Anne, “Labour Troublesome Women” in *The Independent*, 22 October 1993. Comment Page 21.

<sup>73</sup> *The Daily Telegraph*, 22 July 1993.

**свои места в новом парламенте»**<sup>74</sup>. После победы лейбористов на выборах 1997 г. это решение в полной мере сыграло свою роль. В свое время принятая норма подчеркивала намерение партии установить жесткие правила формирования правительства. Теперь, с переходом власти в руки лейбористов, это процедурное правило должно было найти практическую реализацию. Для женщин оно означало неминуемое усиление политического присутствия в правительстве при условии предварительного вхождения в Теневой кабинет. Руководство лейбористов проявило последовательность, и Энн Тейлор стала лидером лейбористской фракции Палаты общин. В сформированное Тони Блэром правительство в число 21 министра вошли Маргарет Беккет, возглавившая ведомство торговли и промышленности, Харриет Харман — социального обеспечения, Марджори Молэм — Северной Ирландии, Клэр Шорт — заморских территорий<sup>75</sup>. 17 женщин получили назначения на должности младших министров вне Кабинета<sup>76</sup>. Вхождение 4 женщин в правительство явилось беспрецедентным фактом по сравнению с единственной женщиной — членом предыдущего лейбористского правительства Каллагана, находившегося у власти в 1976—1979 гг.

Стремление поднять уровень женского представительства в органах управления нашло выражение в смягчении кадровой политики. После прихода лейбористов к власти в 1997 г. началась систематическая работа по увеличению числа женщин в правительственных учреждениях: была поставлена задача к 2005 г. довести их пропорцию до 45-50% от всех сотрудников<sup>77</sup>. Одним из самых прочных мужских бастионов являлось Министерство иностранных дел. Впервые (и тоже лейбористским правительством) только в 1976 г. женщина, Энн Уорбертон, была назначена послом в Данию<sup>78</sup>. До 1972 г. для работавших в Министерстве иностранных дел женщин действовало требование безбрачия. Отмена этой ограничительной нормы и с приходом лейбористского правительства к власти в нем с конца 1990-х гг., хотя и медленно, стала развиваться тенденция к увеличению числа женщин. В 1999 г. при наличии 148 мест уже 5 женщин работали послами.

**Социальная политика лейбористов в интересах женщин.** Лейбористы, в отличие от консерваторов, начиная с выборов 1974 г., помещали во все программные манифесты отдельные подразделы, содержавшие перечень обязательств перед женщинами: «Хартия женщин» (1974), «Равенство для женщин» (1979), «Лучшее предложение для женщин» (1983), «Женские права» (1987), «Лейбористское министерство по делам женщин» (1992). Лейтмотивом этих манифестов стал принцип практического обеспечения равных возможностей для женщин, а не ведения вежливых разговоров о равенстве<sup>79</sup>. Целью партии провозглашалось достижение равенства мужчин и женщин. Женщинам следует дать свободный выбор между занятиями семьей дома и работой. Мужчины и женщины

<sup>74</sup> *Parliamentary Labour Party Standing Orders, Section E, 1* (London: The Labour Party).

<sup>75</sup> "The Labour Team" in *The Independent on Sunday*, 4 May 1997. News 3.

<sup>76</sup> *Dod's Parliamentary Companion* (London: Dod's Parliamentary Companion LTD, 1998); *Britain 1998. An Official Handbook* (London: HMSO, 1998).P.44.

<sup>77</sup> *Women in Public Life // Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.*

<sup>78</sup> *History Notes. Women in Diplomacy. The FCO, 1782—1994. Historical Branch, LRD.* № 6, May 1994. P.20.

<sup>79</sup> *Britain Will Win With Labour. The Labour Party Manifesto: October, 1974.* London, 1974.



должны разделить права и обязанности в отношении оплачиваемой работы и домашних дел с тем, чтобы сегрегация в области труда дома и вне него была разрушена<sup>80</sup>. Обвиняя консерваторов в атаках на женские права, в увеличении числа безработных женщин, разрушении служб, в которых особенно нуждаются женщины, лейбористы предложили широкий перечень обязательств по отношению к последним: обеспечение равной оплаты за труд одинаковой ценности путем внесения соответствующей поправки в *Закон о равенстве в оплате*, усиление *Закона о дискриминации по признаку пола* путем включения в него запрета прямой и непрямой дискриминации в части семейного статуса, усиление и расширение роли *Комиссии по равенству возможностей*, распространение трудовых прав на женщин, работающих неполный рабочий день и дома, предоставление дополнительной помощи семьям с одним родителем, увеличение пособия матерям, введение поста кабинетного министра по осуществлению равенства между полами, ликвидировать имевшиеся барьеры в реализации репродуктивных прав женщин и многое другое<sup>81</sup>.

Долгое время абсолютное преобладание, с одной стороны, мужчин в политических структурах и консервативного предубеждения в отношении женщин, — с другой, имело своим результатом то, что довольно поздно законодательное разрешение нашли лишь несколько ключевых для женщин проблем, и произошло это усилиями, главным образом, лейбористов на волне женского движения. После окончания Второй мировой войны лейбористы выиграли парламентские выборы в 1945, 1964, 1974, 1976, 1997 и 2001 гг. и формировали правительства 1945—1951 гг., 1964—1970 гг., 1974—1976 гг., 1976—1979 гг., 1997—2001 гг. и продолжают оставаться у власти в настоящее время. В 1969 и в 1975 гг. лейбористские правительства образовали соответственно *Женскую национальную комиссию* и *Комиссию по равенству возможностей*. Первая из них получила статус главного совещательного органа по женским вопросам при правительстве. Вторая и созданная в 1976 г. *Комиссия по равенству возможностей в Северной Ирландии* являлись независимыми организациями, хотя финансировались центральным правительством.

Проведенный лейбористами *Закон об абортах* (1967 г.) передал контроль над репродукцией в руки самих женщин, разрешив легальное проведение аборт при наличии медицинского заключения о его необходимости. Лейбористское законодательство против дискриминации в сфере занятости включило два парламентских акта: *О равенстве в оплате* (1970 г.) и *О дискриминации по признаку пола* (1975 г.). Первый запретил платить женщинам меньше за одинаковую с мужчинами работу; второй сделал дискриминацию во всех областях общественной жизни незаконной. Хотя этот закон одинаково исключает дискриминацию и женщин, и мужчин по причине пола, практически он значительно чаще защищает женщин. *Закон о домашнем насилии и процедуре в отношении супруга* (1976 г.) дал возможность жене или находящейся в гражданском браке женщине обращаться в суд графства с просьбой принять постановление, запрещающее партнеру применять насилие к ней и ребенку и даже лишаящее насильника права проживать в

<sup>80</sup> *The New Hope for Britain*. The Labour Party Manifesto: October, 1983. London, 1983. P.35.

<sup>81</sup> *Ibid.* P.35—37.

собственном доме. В случае нанесения физического ущерба женщине или ребенку, а также возможной угрозы повторного нападения судебным постановлением мог быть предусмотрен арест насильника. Средства защиты женщин от мужской агрессии и сексуального насилия расширились на протяжении 1980—1990-х гг. Начиная с 1984 г. закон разрешил принуждать жен давать показания против обидчиков, освобождая их от взаимных обвинений со стороны мужей в свидетельствах против них. В 1992 г. Палата лордов приняла поправку к *Закону о сексуальных преступлениях* 1985 г., в соответствии с которой муж может быть привлечен к ответственности за изнасилование жены. Хотя традиционно полиция предпочитала оставаться в стороне от вмешательства в семейные ссоры, после принятия названных законов она стала более решительно расследовать случаи домашнего насилия.

Лейбористы, придя в 1997 г. к власти, объявили о придании женским проблемам статуса приоритетных и приступили к осуществлению ряда программ, нацеленных на реформирование положения и расширения возможностей для женщин. Они создали специальный подотдел по делам женщин в составе министерства социального обеспечения. В качестве основных направлений его деятельности были объявлены: создание системы воспитания детей, благоприятствующая семье организация рабочей среды, преодоление насилия в отношении женщин дома и вне него, создание атмосферы доверия между женщинами и правительством, продвижение женского представительства на всех уровнях в правительстве и общественных органах<sup>82</sup>. После победных выборов 2001 г. лейбористы создали в составе министерства промышленности новую структуру — *Отдел по делам женщин и равенству* (Women and Equality Unit) — с обязанностями отвечать в правительстве за вопросы гендерного равенства, координировать усилия по уменьшению и ликвидации препятствий на пути утверждения равенства и равных возможностей для всех. Перевод отдела из состава министерства социального обеспечения в состав министерства промышленности стал признанием того факта, что женщины, особенно имеющие детей, должны быть не только и не столько потребителями государственной социальной помощи и объектами социальной политики, но обладать равными возможностями в сфере трудовых отношений. Только утвердившись в таком качестве они могут почувствовать себя полноценными гражданами страны и воспитателями детей, которые прежде всего через семейный опыт получают представления о мире труда.

Система дошкольного и внешкольного воспитания Великобритании, несмотря на попытки реформирования ее правительством Мейджора, оставалась самой неразвитой в Европейском сообществе. 90% одиноких матерей хотели работать, но из-за различных трудностей должны были отказаться от этой идеи<sup>83</sup>. Доступ к воспитательным учреждениям зависел от района проживания семьи. Родители в сельской местности имели особенно мало шансов определить ребенка в дошкольное

---

<sup>82</sup> *Our Priorities* (London: Labour Party, Department of Social Security, 1998).

<sup>83</sup> Текущий архив министерства социального обеспечения Великобритании. Harriet Harman Announces New Deal For Lone Parents // *Department of Social Security. Press Release*. 2 July 1997; Lone Parents // *House of Commons Hansard Written Answers for 5 December 1997: Column 534*.

или внешкольное учреждение. В 1997 г. 93% сельских приходов не имели детских яслей и 92% не располагали группами внешкольного воспитания<sup>84</sup>. Чтобы решить проблему, правительство Блэра в 1998 г. объявило о начале действия *Национальной стратегии воспитания детей*. В центр внимания лейбористы поставили создание развернутой системы детского воспитания для решения следующих основных целей: укрепление семьи, поддержание стабильной и сильной экономики. В рамках *Национальной стратегии воспитания детей* до 2006 г. должно быть создано 2 млн. новых мест в воспитательных учреждениях для детей, из которых более 1,1 млн. к 2003 г. уже вступили в строй. Таким образом, правительство выполнило обещание обеспечить к 2003 г. в детских садах место для каждого нуждающегося в нем четырехлетнего ребенка<sup>85</sup>. Новые кадры для воспитательных учреждений стали готовить из числа молодых, не имевших работы людей в возрасте до 25 лет, которые получили возможность приобрести квалификацию и профессиональный опыт в организациях по воспитанию детей<sup>86</sup>. Создание необходимого количества мест в дошкольных и внешкольных учреждениях диктовалось и требованиями рынка. Выдвинутая программа, по существу, стала продолжением *Инициативы внешкольного воспитания* правительства консерваторов, но в значительно более широких масштабах.

В Великобритании по-прежнему оставалась нерешенной проблема одиноких матерей: в конце 1990-х гг. 2 миллиона детей воспитывалось миллионом живших на социальные пособия одиноких родителей. В рамках *Национальной стратегии воспитания детей* лейбористы объявили о вводе с июля 1997 г. программы *Новый курс для одиноких родителей*<sup>87</sup>. 500 тысяч одиноких родителей приглашались в центры по трудоустройству для консультаций по поиску работы, прохождения переподготовки и получения помощи в воспитании детей. Одновременно правительство развернуло серию тренингов для консультантов по проблемам одиноких родителей. Программы тренингов включали разнообразные вопросы: помощь одиноким родителям в поиске работы; особенности трудового законодательства; поиск программ подготовки и переподготовки; обучение прохождению интервью при приеме на работу; поиск подходящего детского центра; осуществление подсчета, насколько выигрывает одинокий родитель от получения работы и отказа от социального пособия<sup>88</sup>.

Одновременно лейбористы приступили к реформированию системы пособий работникам с низким доходом для оплаты расходов на воспитание детей. В 1997 г. пособие на детей было увеличено с 60 до 100 фунтов стерлингов в неделю для семей, воспитывающих 2 и более детей. Право на пособие получили родители детей

---

<sup>84</sup> Women (Government Priorities) // *House of Commons Hansard Debates*. 27 February. 1998. Column 616.

<sup>85</sup> What Has Government Achieved for Women // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003*.

<sup>86</sup> Текущий архив министерства социального обеспечения Великобритании. Harriet Harman Announces New Deal For Lone Parents // *Department of Social Security. Press Release*. 2 July 1997.

<sup>87</sup> Текущий архив министерства социального обеспечения Великобритании. Historic New Deal For Lone Parents Launched // *Department of Social Security. Press Release*. 21 July 1997.

<sup>88</sup> Текущий архив министерства социального обеспечения Великобритании. Harriet Harman Says Deal For Lone Parents Personal Advisers are Pioneers of Government's Approach to Modernising Welfare // *Department of Social Security. Press Release*. 14 July 1997.

в возрасте до 12 лет, а не 11, как было прежде<sup>89</sup>. В 2003 г. размер пособия в связи с рождением ребенка увеличили с 60 до 100 фунтов стерлингов, оплачиваемый отпуск в связи с рождением ребенка вырос до 26 недель с предоставлением возможности получить неоплачиваемый отпуск до 6 месяцев. Эти условия впервые распространили также на приемных родителей и отцов<sup>90</sup>. Программы *Sure Start (Уверенный старт)* и *Neighbourhood Childcare Initiative* к 2004 г. затронули 400 тыс. детей, проживающих в неблагополучных районах и составляющих третью часть всех детей из бедных семей. В их рамках за три года действия к 2004 г. инвестировано 300 млн. фунтов стерлингов в наиболее неблагополучные с точки зрения обеспечения детей условиями для роста и развития районы.

В апреле 1999 г. впервые в британской истории лейбористы ввели *Национальный минимум заработной платы*, действие которого распространили на основную массу работающих. Поскольку женщины чаще, чем мужчины, работали на низкооплачиваемых работах (правительство признает, что 70% низкооплачиваемых работников в стране составляют женщины), в том числе с почасовой оплатой (в 1998 г. в стране 500 тыс. женщин зарабатывали менее 2,5 фунтов стерлингов в час<sup>91</sup>), нововведение в первую очередь сказалось на благосостоянии этой группы населения. Национальный минимум в оплате коснулся 2 млн. работающих, в числе которых было 1,3 млн. женщин<sup>92</sup>, и равнялся в конце 2003 г. 4,5 фунта стерлингов в час.

Лейбористы сделали очередной шаг по пути устранения дискриминации расширением сферы применения закона 1970 г. *О равенстве в оплате*, который распространялся на случаи дискриминации работников противоположных полов. Этот закон в апреле 2003 г. был дополнен *Опросником* (Equal Pay Questionnaire) с тем, чтобы дать возможность работникам независимо от пола запрашивать у своих работодателей информацию, позволяющую выяснить, получают ли они равную оплату со своими коллегами, и если нет, каковы причины этого.

Еще одним направлением деятельности кабинета Тони Блэра стало создание благоприятствующей семье системы занятости. До 1999 г. условия работы и льготы для работников в основном регулировались самими компаниями, а не национальным законом. Спектр предлагаемых льгот был разнообразен. Например, среди крупнейших только *Lloyd TSB* предлагала длительный отпуск для родителей продолжительностью 63 недели с сохранением льгот. Компания *ASDA* предоставляла неоплачиваемый отпуск родителям до трех месяцев в период летних каникул. *Tesco, Boots, ASDA, Natwest* предлагали своим сотрудникам так называемые «карьерные отпуска», напоминающие отпуска для родителей<sup>93</sup>. Чтобы унифицировать условия работы и льготы работникам по всей стране, правительство

---

<sup>89</sup> Текущий архив министерства социального обеспечения Великобритании. Harriet Harman Announces New Deal For Lone Parents // *Department of Social Security. Press Release*. 2 July 1997.

<sup>90</sup> What Has Government Achieved for Women // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit*, 2003.

<sup>91</sup> Women (Government Priorities) // *House of Commons Hansard Debates*. 27 February. 1998. Column 612.

<sup>92</sup> Текущий архив *Women's National Commission*. UN Questionnaire on Implementation of the Beijing Platform of Action. London: Women's National Commission. 1999.

<sup>93</sup> Текущий архив лейбористского исследовательского департамента. Just How Family-Friendly is Business? // Labour Research Department. Press Release. 1999.

инициировало в парламенте *Закон о трудовых взаимоотношениях*, одобренный в 1999 г., в соответствии с которым работники получили право требовать предоставления им неоплачиваемого «родительского» отпуска продолжительностью до 3 месяцев и «разумное» количество времени для разрешения «домашних инцидентов». Это право распространили на работающих на неполную ставку и контрактников с фиксированными сроками трудового соглашения. Начиная с 2003 г., работникам, имеющих детей в возрасте до 6 лет, предоставили право требовать предоставления гибкого графика работы, благодаря чему до 55 тысяч молодых матерей могут вернуться на работу<sup>94</sup>.

В Великобритании раньше, чем в других странах, развилась озабоченность со стороны женских организаций проблемой насилия в семье. Исследование, проведенное в 1992 г., показало, что британская полиция ежегодно фиксировала минимум полмиллиона случаев домашних посягательств, жертвами которых в 87% были женщины<sup>95</sup>. К 1990-м гг. во всех крупных городах Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии неправительственными женскими группами были созданы убежища и кризисные телефонные линии для жертв насилия. Однако, хотя во многих графствах продолжали развиваться инициативы по предотвращению насилия в отношении женщин, в 1990-х гг. на национальном уровне страна стала отставать в признании проблемы, скорости проведения законодательных реформ по защите жертв насилия. Лейбористы выделили более 10 млн. фунтов стерлингов на проекты по предотвращению насилия в отношении женщин. Премьер-министр Блэр лично объявил о выделении правительственного гранта в размере 2 млн. фунтов стерлингов для функционирования с его помощью круглосуточной горячей телефонной линии, размещении в Интернете базы данных о действующих в стране убежищах и о готовности правительства дополнительно потратить 7 млн. фунтов стерлингов на создание в сотрудничестве с местными властями новых центров помощи пострадавшим от насилия женщинам<sup>96</sup>.

В целом курс лейбористов, обеспечивший большее участие женщин в парламенте, Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции, в Теневом кабинете (с 1997 г. — в кабинете), правительственных учреждениях был, несомненно, благоприятным для них. На ежегодной конференции 1995 г. в Брайтоне влиятельная партийная деятельница, бывший теневой министр по делам женщин Клэр Шорт выразила надежду, что «на выборах 2001 года лейбористы будут выглядеть целиком дружественной женщинам партией»<sup>97</sup>. Изменившийся гендерный баланс в лейбористской парламентской фракции и Кабинете после выборов 1997 и 2001 гг. и принятие в 2002 г. *Закона о дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)* подтверждают оптимистические ожидания.

<sup>94</sup> What Has Government Achieved for Women // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.*

<sup>95</sup> *Estimating the Extent of Domestic Violence: Finding from the 1992 BCS* (London: Home Office Research Bulletin. №37. 1994).

<sup>96</sup> What Has Government Achieved for Women // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.*

<sup>97</sup> *Women's News*, Issue 3, October 1995.

